

Изначально он думал, что даже после ссоры с командой они смогут выжить, добывая энергетические камни в Великом Разломе и обменивая их на еду и вещи на Чёрном рынке. В конце концов, Чёрный рынок был там, и люди там, даже если они были более жадными, чем старик, всё же могли обеспечить их всем необходимым. Но... а теперь?

— Лоу Кэ, Лоу Кэ... — раздался голос Саса, звучащий с нотками беспокойства и неуверенности.

... — Лоу Кэ не ответил. Он открыл рот, но не знал, что сказать, что можно было бы сказать.

— Лань Цзэ, ты уверен? Все с Чёрного рынка ушли? Все, до последнего?! — обычно спокойный голос Ань Дэ теперь звучал торопливо.

Он всегда наблюдал, оставаясь в стороне. Он видел конфликты между Лоу Кэ и Цан Цин, видел, как другие тайно негодовали на вспыльчивого Лоу Кэ. Он видел, как Лоу Кэ строил планы, чтобы избавиться от старика, видел, как они выгнали Цан Цин и Лань Цзэ, и как Лоу Кэ поссорился с остальными.

Но когда он думал, что тоже сможет стать лидером, даже более успешным, чем Лоу Кэ, он вдруг осознал, что потерял смысл своего существования здесь.

Лань Цзэ усмехнулся:

— Если не верите, можете сами проверить.

С этими словами он похлопал по спинке кресла Цан Цин, и тот начал двигать рычаг управления, готовясь продолжить движение к цели.

— ...Все ушли? Тогда... как мы... будем жить?

Голос в радиации был настолько слабым, что Лань Цзэ едва уловил его. Он замер, схватив Цан Цин за плечо, чтобы остановить его.

Это был голос Лоу Кэ, но таким он его ещё никогда не слышал — беспомощным, растерянным, испуганным, паническим. В нём даже звучало отчаяние.

Лань Цзэ молча смотрел на изображение красного меха на экране и вдруг осознал одну вещь — хотя они с Лоу Кэ с первого дня знакомства только и делали, что спорили, ссорились и не могли терпеть друг друга, на самом деле он никогда не ненавидел Лоу Кэ. Никогда.

— Лоу Кэ.

Голос Лань Цзэ прозвучал из радиации, слегка искажённый. Лоу Кэ, чьи глаза всё ещё были полны растерянности, уставился в его сторону.

— Ты помнишь тех существ? С твёрдыми панцирями, которые могут пробить обшивку меха.

Лоу Кэ, конечно, знал, о чём он говорил. Он жил здесь гораздо дольше Лань Цзэ, и многие из его бывших товарищей погибли от этих существ.

— Их мясо съедобно, в их животах есть мешочки с водой, — Лань Цзэ сделал паузу, прежде чем добавить самое важное. — Их можно убить, у каждого есть свои слабые места, как и у наших мехов, их можно уничтожить.

Сказав это, он снова похлопал по спинке кресла Цан Цин.

«Стол» двинулся вдаль, в направлении, где не было базы, оставляя за собой лишь жёлтый шлейф песка, поднятого ветром...

— Давай! Я всё время забыл отпраздновать, мы оба стали на год старше, мне двенадцать, а тебе четырнадцать! — Лань Цзэ осторожно поставил перед ними то, что только что снял с лавовой печи, с улыбкой открывая крышку.

— Что это?

Цан Цин посмотрел на содержимое — белое, горячее, с паром. В этот момент Лань Цзэ посыпал сверху нарезанные кусочки мясных консервов.

— Яичный пудинг!

С энтузиазмом ответил Лань Цзэ, передавая Цан Цин плоскую металлическую лопатку, а сам аккуратно отрезал небольшой кусочек, вместе с кусочками консервов — которые уже расплавились от пара, смешавшись с приправами и жиром. Он отправил его в рот.

— М-м, неплохо, вкус плотнее, чем у настоящего яичного пудинга, но всё же очень хорошо!

Пробормотал Лань Цзэ, хотя текстура была не такой нежной, как у настоящего пудинга, но всё же очень вкусной.

Цан Цин последовал его примеру, отрезав кусочек и отправив его в рот. Нежный, насыщенный, гладкий. По сравнению с обычными жареными яйцами, это блюдо было более приятным на вкус.

— Вкусно?

Спросил Лань Цзэ, увидев, что Цан Цин проглотил.

Цан Цин кивнул. Вкус был неплохим, и по сравнению с жареными яйцами, это блюдо было гораздо приятнее есть.

— Это сделано из жидкости яйца, смешанной с водой в пропорции один к одному и приготовленной на пару, — Лань Цзэ вздохнул, снова откусив кусочек, а затем просто облокотившись на плечо Цан Цин, ел поочерёдно — себе, ему.

С тех пор, как они покинули Великий Разлом, прошло уже около семнадцати-восемнадцати дней, и недавно они наконец нашли пещеру, где можно было укрыться.

На Планете Песчаных Бурь такие пещеры, расположенные между поверхностью и глубиной, не редкость, но найти ту, куда мог бы пролезть «Стол» и которая была бы достаточно прочной, было не так просто.

Более того, когда они удалились от бывшей базы и Великого Разлома, они поняли, почему Чёрный рынок и другие базы не позволяли им уходить слишком далеко для добычи энергетических камней? Оказывается, в других местах Планеты Песчаных Бурь практически повсюду можно было встретить местных существ!

Возможно, в самом начале место, где находился Чёрный рынок, было таким же, как и остальные, но когда появились люди, да ещё и с мехами, которых было непросто победить, постепенно вокруг Чёрного рынка образовалась зона, где эти существа редко появлялись.

Теперь, когда Лань Цзэ и Цан Цин решили покинуть зону Чёрного рынка и бывшей базы, это означало, что им придётся столкнуться с этими существами лицом к лицу.

К счастью, у них было достаточно энергетических камней для поддержания работы мехов. И ещё более удачно, что они уже знали, как бороться с этими существами.

Теперь они каждые несколько дней отправлялись на охоту, забирая водные мешки из тел существ, часть мяса забирали с собой, часть сушили на солнце, а затем уносили.

В их пространственном ящике было достаточно еды, чтобы прожить много лет, но ради будущего и чтобы минимизировать расходы запасов, они решили в основном питаться этими существами.

На самом деле, если бы они хотели жить долго и спокойно на Планете Песчаных Бурь, им стоило бы углубиться под землю, ближе к лаве. Там у них был бы практически неисчерпаемый источник энергии, еда для выживания и бесконечные запасы энергетических камней.

Но Лань Цзэ не хотел провести всю жизнь на этой пустынной планете — хотя её недра могли быть полны сокровищ и всего необходимого. Всё же это была удалённая от цивилизации, от Альянса, пустынная звезда.

Удалённость от людей, конечно, давала спокойствие, но сейчас они с Цан Цин были как дикари, свободные от угнетения, но всё же запертые в этом ограниченном мире.

Из разговоров со стариком и на Чёрном рынке Лань Цзэ узнал, что они живут в эпоху великих космических путешествий, когда в небе бесчисленное множество звёзд, и почти у каждой может быть разумная жизнь. Они могут путешествовать по Вселенной, исследовать разные планеты, или поселиться на одной из них, работать, зарабатывать, жить.

Лань Цзэ хотел увидеть, как выглядит такой мир. Хотя сейчас жить с Цан Цин было хорошо, он всё же хотел вырваться отсюда, увидеть, что такое настоящие высокие технологии, как выглядит процветающий космический центр Звёздного Альянса.

Теперь, когда ошейник, который мог взорваться в любой момент, был снят с шеи Цан Цин, они могли стремиться к более высоким целям, не так ли?

Живя в пещере у поверхности, недалеко от Чёрного рынка, они могли быть готовы к тому, что однажды, если что-то случится — например, снова появятся войска Альянса, они смогут уйти отсюда. Конечно, Лань Цзэ сделает это только тогда, когда будет абсолютно уверен в их безопасности. В противном случае, даже если им придётся остаться здесь и провести всю жизнь как дикарям, это всё же лучше, чем снова оказаться под чьим-то контролем.